

Твердохлебов Евгений Леонидович

Чем станет для России восемнадцатый год?

Вся существующая в России система власти привязана к одной-единственной фигуре: нынешнему президенту. Только эта фигура обеспечивает всей системе относительную стабильность и относительную упорядоченность.

Восемнадцатый год- год президентских выборов. Однако, учитывая большую длительность пребывания нынешнего президента у власти, а также то, что он олицетворяет собой существующую эпоху, это будут не просто выборы президента. Это будет либо одобрение народом всего того, что привязано к этой фигуре, либо выражение протеста.

Капиталистическая форма современной России ни в малейшей степени не отвечает ни настоящим потребностям русского народа, ни потребностям будущим. Осознание этого приходит к широким народным массам. Однако само по себе это осознание не означает безоглядного стремления к скорейшим и немедленным переменам.

Разномастная левая оппозиция недоумённо разводит руками. Казалось бы, русский народ находится в бедственном положении, он притеснён и унижен. Но при всём при этом он безмолвствует. Как? Почему? Где же предел этому долготерпению? Почему вместо отчаянного протеста- в России молчание и тишина?

Ответы на эти вопросы есть и они нелицеприятны для всей оппозиционной братии. Переменам, назревшим в России, в полной мере соответствует только смена буржуазного строя страны. Однако инициировать эту смену неспособна ни одна ныне существующая оппозиционная партия или группа. Почему? Потому, что все они, заведомо или вынужденно,- проводники политического оппортунизма. Потому, что способом осуществления этой смены не сможет стать ни парламентская борьба, ни выборы. Этим способом, в самом конечном итоге, может стать только открытое противостояние, вооружённая борьба. Которая, в свою очередь, означает возможность прихода в страну новой гражданской войны.

Народное сознание здесь руководствуется мудростью, недоступной всевозможным политикам. Русский народ инертен и малоподвижен в предверии больших перемен потому, что народная память напоминает ему: цена таких перемен чрезвычайно высока. Высока цена ошибки, высока цена правильного выбора. Ошибка здесь, в выборе пути, может обойтись стране в

миллионы уже не экономических, но людских потерь. Поэтому трижды неправ тот, кто характеризует нынешнее состояние русского народа, как состояние апатии, безразличия. Нет, это не состояние апатии, это состояние сосредоточения, выбора пути.

Разумеется, капиталистическая власть прекрасно осознаёт создавшееся положение. Разумеется, у неё есть свои варианты развития событий. Однако все эти варианты направлены, в конечном итоге, на сохранение текущего положения вещей. Они направлены на продолжение тихой стагнации когда-то великой страны, на продолжение управляемой деградации общества. Для русского народа это- медленная, но верная смерть. К людям приходит понимание этого факта. Вместе с этим пониманием приходит стремление к действию. И отчаянная потребность в идеологии, которая оформит и направит это действие.

Таким образом, восемнадцатый год выступает в роли исторического водораздела. По одну сторону- заканчивающаяся постсоветская буржуазная эпоха. По другую- время больших перемен, эпоха, которая способна стать величайшей в русской истории. В год формальных выборов русский народ будет поставлен перед необходимостью выбора настоящего. Это не означает, что восемнадцатый год непременно станет годом революционных перемен. Но начало этим переменам будет положено.

Наступающий в истории России период можно кратко охарактеризовать словами известного исторического персонажа. Не готовьтесь к миру, потому что мира не будет. Готовьтесь к войне.

Декабрь 2017 г